А.И. Джопуа, В.А. Нюшков

ВЕЛИКАЯ АБХАЗСКАЯ СТЕНА: ЧЛОУСКИЙ УЧАСТОК

Трудно отыскать другое место в мире, столь богатое архитектурными памятниками, сооружениями разных эпох, как Кавказ. Коренные народы Кавказа, а также иранцы, скифы, сарматы, хазары, греки, римляне и т.д. оставили здесь свои следы материальной культуры, в том числе и монументальной. На Кавказе имеется ряд интересных сооружений: вытянутые вверх высокие ингушские башни с пирамидальными крышами, христианские храмы (крестовокупольные и базилики) и др. Но на Кавказе есть также одно очень интересное сооружение, которое постоянно вызывает полемику у исследователей, когда и кем и для каких целей было оно построено. Это Великая Абхазская стена[15], или, как её начали позже называть, Келасурская стена. Как и раньше, так и сегодня абхазы стену эту называют просто «Апсуа баагуара» («Абхазская стена»). Это, можно сказать, своего рода Великая Китайская стена в миниатюре на территории Абхазии. Большинство исследователей её датирует эпохой Юстиниана I, то есть VI веком (М.М. Трапш, В.П. Пачулиа, С.Н. Джанашиа, Ш.Д. Инал-ипа, З.В. Анчабадзе, М.М. Гунба, Г.А. Амичба и др.). Они исходят из того, что в целях дальнейшего укрепления своих стратегических и политических позиций на Кавказе византийское правительство в VI в. начало возводить на территории современной Южной Абхазии грандиозное оборонительное сооружение. Однако такое мнение не разделили, в частности, Т. Берадзе, Ю.Н. Воронов, О.Х. Бгажба, отнеся стену к более позднему периоду (к развитому и позднему средневековью)[16].

Итак, первые сведения о ВАс (или же предположительно о ней) в письменных источниках можно отнести не раньше, чем к зрелому средневековью, к X–XI и к XIV–XV векам. Они подразделяются как на древнегрузинские (Джуаншер Джуаншериани, Вахушти Багратиони), так и на западноевропейские (Ж. Шарден, А. Ламберти, Кр. Кастелли)[17]. К сожалению, почему-то остальные историографы того времени, побывавшие на территории современной Абхазии, а также Западной Грузии, дав подробную информацию об Абхазии и её населении, умолчали об этом грандиозном сооружении. По всей видимости, остаткам этого крупнейшего оборонительного сооружения на Западном Закавказье они не придали значения.

Итак, в сочинении древнегрузинского историка Джуаншера Джуаншериани XI в. в описании событий, связанных с разорением арабским полководцем Мурваном Ибн Мухаммедом Восточной Грузии и с бегством картлийских царей Мира и Арчила в Эгриси, а затем и в Абхазию, имеются интересующие нас строки: и *«…пошёл [Мурван Ибн Мухаммед] следом за ними и разорил и ту трёхоградную крепость, что есть Цихе-*

[15] Далее по тексту ВАс (Великая Абхазская стена).

[16] Более полную историографию по ВАс даёт Ю.А. Авидзба [Авидзба, 2013. С. 29–38].

[17] Мы не обращаем внимания, по понятным причинам, на её якобы древнегреческое происхождение. Тем не менее, характерной особенностью дореволюционной историографии до 20-х годов XX века является то, что определённая часть краеведов и специалистов (Фр. Дюбуа де Монпере, Д.З. Бакрадзе, архимандрит Леонид Кавелин, П.С. Уварова, К.Д. Мачавариани, К.Д. Кудрявцев, Д.И. Гулиа и др.) хотела видеть в ВАс постройку наиболее древнюю на территории Абхазии, а потому с лёгкостью воспринимала сведения раннеантичных древнегреческих и римских авторов о стене (например, древнегреческого писателя VI – начала V вв. до н.э. Гекатея Милетского, отмечающего Кораксийскую стену, расположенную на территории современной Абхазии, Птоломея и т.д.) и, соответственно, ошибочно датировала её I тысячелетием до н.э. Так появилась древнегреческая версия происхождения ВАс. И сегодня некоторым историкам не даёт покоя версия о её древнегреческом происхождении. В частности, Т.Ш. Гицба уверен, что Гекатей Милетский не стал бы писать о Кораксийской стене и крепости будь они незначительными. А значительными сооружениями на восточном побережье Чёрного моря, по логике автора, «могли быть, в первую очередь, Кяласурская (Абхазская) стена и крепостные башни у моря». Но, как справедливо отметил сам же Т.Ш. Гицба, «беда в том, что Гекатий не дал чёткого названия и локализации на местности этих сооружений» [Гицба, 2012. С. 46], а значит, данная версия не более чем миф, граничащий с мифом об аргонавтах.

годжи, преодолел пограничную Клисурскую стену». «И когда Глухой [Мурван] вошёл в Клисуру, которая в то время являлась границей между Грецией и Грузией, разорил город Абшилии Цхум» [Сообщения…, 1986. С. 28]. В связи с этим существует мнение, опирающееся на сведения ранних византийских письменных источников (в которых сказано о Клисуре как оборонительном сооружении), что Джауншер прямо говорит о Келасурской стене.

В частности, по мнению М.М. Гунба, в грузинской летописи упомянутая Келасурская стена соответствует нынешней Келасурской стене, она функционировала в первой половине VIII века, когда Мерван Ибн Мухаммед совершил карательную экспедицию по Западному Закавказью [Гунба, 1977. С. 151]. Но и есть противоположное мнение: Клисура древнегрузинских источников и Клисура Прокопия Кесарийского тождественны. Так, согласно Ю.Н. Воронову, под Клисурой следует усматривать систему укреплений, возведённых ещё при Юстиниане I в VI в. [Воронов, 1973. С. 119]. Клисура, на его взгляд, – грандиозное укрепление византийцев, которое многими исследователями ошибочно сопоставляется с ВАс (VI в.) из-за созвучия с современным названием реки Келасури, где начинается эта стена [Воронов, 1998. С. 135].

В последнее время возникла ещё одна новая интересная версия происхождения ВАс – персидская – и связана она с обнаружением проф. З. Алексидзе на Синае в 1994 г. манускрипта, который приблизительно датируется X–XI вв. и в котором речь идёт о Клисуре. Проведённый им историографический и источниковедческий анализ позволил З. Алексидзе сделать смелый вывод, что Келасурская стена была построена персами в период правления шаханшаха Хосрова I Ануширвана в середине VI в. или в конце правления византийского императора Юстиниана Великого, то есть между 553 и 568 гг. в Лазике: *«И персы возвели также оборонительную стену Клисура, когда они соорудили Ворота Овсети и они сделали её больше, чем Ворота Хазар, и они обратили Хазар в бегство»* [Alexidze, 2000. P. 677]. Эта точка зрения была поддержана некоторыми исследователями, например, Л.Г. Хрушковой, М.С. Гаджиевым [Хрушкова, 2002. С. 41; Гаджиев, 2013. С. 63]. Так, данный источник, по мнению М.С. Гаджиева, является важнейшим на сегодня аргументом для датировки Келасурской стены серединой VI в. [Гаджиев, 2013. С. 63]. Вместе с тем, не все исследователи готовы поддержать данную версию (например, О.Х. Бгажба, О.В. Маан и др.). В частности, на взгляд О.В. Маана, персы были в Абхазии дважды: в середине VI в. два месяца в Цебельде и в 555 г. примерно с весны до зимы, что, в свою очередь, очень сомнительно, чтобы за столь короткий период времени они могли построить гигантскую стену [Маан, 2014. С. 89].

Далее следует остановиться на следующем письменном источнике: «История царства грузинского», автором которой является грузинский летописец Вахушти Багратиони (1696–1757 гг.). Опираясь в основном на сведения сочинения «Жития Грузии» («Картлис цховреба»), автор отмечает следующее: *«К востоку от сей Анакопии, от моря до гор, обнес большой стеной Леван Дадиани [владетель Одиши Леван Дадиани (1611–1657)], для того, чтобы [сюда] не переходили абхазы, но (она) теперь бездействует»* [Сообщения…, 1986. С. 76]. Данное сообщение очень схоже по своей сути с более ранним сообщением итальянского миссионера А. Ламберти, побывавшего в этих краях в первой половине XVII в. Согласно А. Ламберти: *«Колхида самой природой защищена со стороны гор, и если природа с другой стороны допустила пробел, то он был исправлен искусством и старанием [мегрельского] владетеля. Действительно, в некоторых местах со стороны моря нет ни лесов, ни болот, и оттуда враг легко мог бы забраться; здесь для защиты этого-то прохода выстроили несколько деревянных крепостей, в которых стоит стража, вооруженная ружьями. Такую же защиту они устроили также со стороны гор. Так как в одном месте, которое называется Олуше, горы открыты и враг легко может зайти и опустошить землю, то там с весьма большими расходами возвели стену, длиною в шестьдесят тысяч шагов и на известном расстоянии в ней находятся башни, занимаемые значительной стражей стрелков. Чтобы в них не было недостатка,*

одишские епископы, князья и знатные вельможи разделили между собою очередь помесячно, так что каждый помесячно охраняет это место своими людьми» [Ламберти, 1913. С. 211]. И ещё, следовало бы остановиться на карте А. Ламберти: «Карта всей Колхиды, ныне Мингрелии, от Корака (Кодора) вплоть до Фасима (Фасиса или Риона) (1654 г.). «На карте хорошо видно построенное Леваном II Далиани (1611–1657 гг.) оборонительное сооружение с надписью *«Murus sexginta millihus Passum ad coeveendos Abascoru incursus»* – «Стена (длиной) в шестьдесят тысяч шагов (воздвигнутая) для приостановления набегов абасков» [Черкесия в картах…, 2011]. Как и на карте А. Ламберти, на карте Колхиды другого итальянского миссионера Кр. Кастелли (1654 г.) также обозначено оборонительное сооружение, построенное Леваном II Дадиани, с той же надписью над выразительным изображением линии стен и башен: *«Стена в 60 тысяч двойных шагов, для сдерживания абхазов предназначенная»* [Черкесия в картах…, 2011]. Вероятно, здесь мы можем говорить об одной карте, авторство составления которой приписывается одному из вышеназванных итальянских миссионеров. То, что описываемое оборонительное сооружение – это Келасурская стена (ВАс), – было, без сомнения, отмечено Ю.Н. Вороновым в специальной работе, посвящённой ей [Воронов, 1973]. Соответственно, исследователь датировал стену XVII в., вслед за грузинский географом Т. Берадзе [Берадзе, 1971]. То, что эти сообщения являются неоспоримым документом, считают А.Ю. Непрошин и Т.М. Шамба, полагая, что становится известен автор и инициатор строительства, т.е. Леван Дадиани. Следовательно, на их взгляд, стена это была по сути «Мингрельская» [Непрошин, Шамба, 2013. С. 30].

Однако данная точка зрения серьезно не принимается большинством остальных специалистов из-за всё же сомнительной информации в позднесредневековых источниках, где, например, отмечается строительство только деревянных башен. Между тем, и к самому рассматриваемому оборонительному сооружению отношение становится к середине XVII в., опосредованным, что видно из «Книги путешествий» турецкого путешественника Эвлия Челеби, описавшего в подробностях и сам край, и население, проживавшее в нём, однако не упомянувшего при этом стену, что странно! И ещё один немаловажный момент по поводу строительства ВАс менгрелами. Мегрелия в то время простиралась только до р. Кодор, а стена, как мы знаем, начинается у устья р. Келасур [Маан, 2006. С. 78].

Поэтому говорить однозначно, что ВАс была построена в XVII в., на наш взгляд, не приходится. Единственное, что можно сказать, и то на уровне предположения, что в источнике Ламберти речь идёт лишь о восстановлении каких-то отдельных участков продолжавшего оставаться фортификационным сооружением памятника, они достраивались [Бгажба, Лакоба, 2007. С. 189]. Но уже ко времени пребывания французского путешественника Шардена в Одиши (1672 г.) стена, по всей видимости, потеряла свою обороноспособность, поскольку о ней, он говорит в прошедшем времени: *«Она [Колхида] была некогда защищена от абхазов с северной стороны стеною в шестьдесят миль длины, которая давно уже разрушилась; леса ею служат ей теперь защитою и главнейшей охраной»* [Путешествие Шардена…, 1902. С. 21]. Данное заявление Шардена о том, что стена была построена против абхазов, указывает на то, что в те времена абхазы являлись самыми опасными врагами мегрелов [Гунба, 1977. С. 139]. В тоже время, если верить словам одного из гальских старожилов Тлабгана Кецба, стена продолжала функционировать вплоть до XIX века, являясь кратчайшей постовой дорогой между Ингуром (Оцарце) и Сухумом [Шамба, 2000. С. 9].

В результате, на основании данных письменных источников было выдвинуто несколько гипотез сооружения стены: византийская, персидская, мингрельская. Однако нас всё же больше интересует конкретное исследование этого уникального сооружения на территории современной Абхазии, поскольку это исторический памятник. Исследователи, которые изучают его, апеллируют в основном к письменным источникам, поэтому он не может быть достаточно изучен, пока не будут, как положено, проведены археологические

исследования. Только археологические находки могут дать информацию о датировке и, возможно, о строителях стены.

Первое, наиболее развёрнутое, исследование было проведено, ещё в 20-е гг. XX в. М.М. Иващенко, посвятившим ВАс две специальные работы, датировавшим данный объект эпохой Юстиниана [Иващенко, 1926**а**; 1926**б**]. Далее к подробному изучению Великой Абхазской стены обратился Л.Н. Соловьев. Исследователь сам уже в конце 30 г. XX в. занялся изучением (в археологическом плане) этой стены. Он детально исследовал её участки в районе Приморской башни и левого берега р. Келасури, на берегу р. Б. Мачары (обследовав тут 7 башен), а также осмотрел цепь башен ВАс по линии Отап–Улыс–Арасадзых. Им же было установлено отсутствие башен рассматриваемого сооружения на участке Бедиа-Квезан [Соловьёв, 1947. С. 141]. В начале 60-х годов он вновь обследует стену, но уже вместе с Л.А. Шервашидзе. Ими было описано и обмерено пятьдесят башен к западу от пещеры Абраскила (с. Отап). Они же поставили перед собой задачу: пройти по линии Келасурской стены в тех местах, где она уходит вглубь гор и еще никем не описана, и приступили к ее разрешению. Исследователями была обнаружена линия укреплений вместе с башнями, входящая в общий комплекс всей ВАс по Панавскому хребту.

Следует отметить, что ВАс подробно, с проведением археологических работ и разведок, мало кто изучал и, можно сказать, что и сегодня этот объект остаётся в этом отношении малоисследованным. Так, в 1966 году в районе стены были найдены остатки зарытого в землю пифоса позднесредневекового облика с грубым расчесом поверхности. В том же году Ю.Н. Воронов занялся подробным исследованием ВАс, которая, по его сведениям, состоит из 279 башен, 275 приходятся на участок Келасур – Ткуарчал. В длину она около 100 км. Основная часть стены так же, как и приморская башня, построена из обыкновенного булыжника на густом растворе с преобладанием извести. Расстояние между башнями колеблется от 40 до 120 м. Были замечены и недостатки в строительной технике стены. Сооружение во многих своих частях сработано на скорую руку. В одних башнях забыли сделать бойницы, в других нет следов междуэтажных перекрытий, иногда башни ставились без фундамента, как, например, в районе Багмаранского участка [Воронов, 1973. С. 109]. «Так, раскапывая три башни Келасурской стены Багмаранского участка, – пишет О.Х. Бгажба, – мы с Ю. Вороновым убедились, что они однослойные, построены без фундамента, булыжной кладкой, но не квадровые, как например, крепости Цабал (VI в. н.э.) и Анакопия (VII в.), им сопутствует позднесредневековый материал (поливная керамика, пифосы с налепным валиком в виде медальонов и т.д.)» [Бгажба, 2003. С. 66].

Таким образом, в ходе исследования стены стало ясно, что наиболее был укреплён левый берег р. Келасур, где помимо башен и соединяющей стены также было уделено внимание заграждению выходов из ущелий, по которым проходили тропы из долины Кодора. «По всей видимости, стена была возведена, прежде всего, для защиты от неприятеля, располагавшегося северо-западнее р. Келасури и в Кодорском ущелье (исторический Цабал)» [Воронов, 1973. С. 115]. Начиная от реки Моквы, число оборонительных сооружений резко сокращалось и практически сходило на нет в районе Ткуарчала. Дальше Ткуарчала не успели соорудить. Потом идут одни башни до Ингура и вдоль него, до моря. Так, в районе с. Члоу, в пос. Аймара, были ещё в начале 90-х годов прошлого столетия произведены археологические раскопки. Обнаруженные новые материалы подтверждают, что начало закладки ВАс относится к VI в. н.э. В дальнейшем стена многократно перестраивалась [Джопуа А.И., Джопуа М.Д., 2008. С. 76]. Проведённые небольшие археологические исследования под руководством А.И. Джопуа показали, что этот памятник был построен не позднее раннего средневековья. В плане архитектуры он схож с местными фортификационными сооружениями. Не похож он ни на византийские, ни на персидские архитектурные формы. Найдены археологические предметы в виде керамических сосудов разных типов местного производства. Обращает

внимание и современное состояние бойниц Приморской башни, которые были намеренно позже выдолблены для стрелкового оружия. Это показывают бесформенные выемки со следами убранных булыжников.

Между тем, в рамках совместного российско-абхазского проекта (Институт археологии РАН и АбИГИ АНА) в 2010 г. были проведены археологические разведки в прибрежной части Сухумского района и на приграничной к Сухумскому району части Гулрыпшского района (вдоль р. Келасур). В ходе археологических разведок было обследовано 19 объектов, из которых 11 памятников относятся к ВАс. Для установки датировки относительной точности памятников были взяты образцы связующего раствора для определения его химического состава. Первые данные показали, что стена по своему характеру датируется разновремённо, «результаты анализа на определение химического состава позволяют говорить о различной технике приготовления кладки, а, следовательно, не просто о разных источниках сырья, а именно о разновремённости возведения данных сооружений», всё это вполне согласуется с теми выводами, которые были высказаны ещё Л.Н. Соловьёвым о трёх этапах строительства стены. Эти данные «в принципе хорошо коррелирует с тремя основными выделенными группами состава связующего раствора» [Требелева и др., 2012. С. 177]. Продолженное дальнейшее изучение ВАс в рамках российско-абхазского проекта позволяет уточнить датировку с раннесредневекового времени функционирования памятника (VI/VII – X/XII вв.) [Кайтан, 2013**а**; 2013**б**. С. 39; 2014. С. 253]. Но и эти новые выводы требуют осторожности.

В дальнейшем продолженные группой исследования участков ВАс показали, что Отапский участок стены наиболее сохранился, однако культурные слои здесь не были обнаружены, археологические работы не были проведены, как и на других исследуемых российско-абхазской группой участках этой стены [Требелева и др., 2014. С. 280–282].

Следующим за Отапским участком идёт участок с. Арасадзых, здесь расположена раннесредневековая крепость Ачапара, размещенная к югу от проходящей рядом оборонительной линии стены. По мнению О.Х. Бгажба, она, «как и Герзеульская крепость, по-видимому, являлась своеобразным узлом, который мог бы прикрывать подходы к Великой Абхазской стене с тыла», а размещённые гарнизоны на крепостях охраняли определённые участки данной стены [Бгажба, 1974. С. 76]. Если говорить более конкретно, то сплошная линия крепостных башен и стен, являющаяся одним из участков ВАс, тянется в западной части с. Арасадзых параллельно дороге. Её военно-стратегическое значение определило появление рядом с ней и оборонительных сооружений, как полагают В.В. Бжания, С.М. Сакания, Д.С. Бжания. Они же предполагают, что стена «была построена поэтапно, начиная с раннего средневековья, на земле апсилов». Само село «Арасадзыхь – это крупное абхазское село у места пересечения важных путей из прибрежной зоны к высокогорным пастбищам и военной стратегической колесной дороги вдоль южных склонов Главного Кавказского хребта из Закавказья к побережью Черного моря. Этим путем, вероятно, двигались скифы в Переднюю Азию, а в античное и средневековое время римские и византийские легионы, арабские и персидские конные отряды» [Бжания, Сакания, Бжания, 2014. С. 126].

В этой связи, наибольшую важность представляет для нас отчёт об археологической экспедиции, написанный в 2001 г. Начальником экспедиции А.И. Джопуа археологические разведки были проведены в с. Члоу (Очамчырский район Абхазии). Экспедицией были исследованы башни ВАс от участка р. Кумарча до р. Дуаб. Целью работ было фиксация башен со стенами по схеме, составленной Ю.Н. Вороновым. Можно сказать, что некоторые башни отсутствуют, но зафиксированы и новые. Были произведены работы по обмеру высоты и длины стен, составление планов башен. Ещё в 1988 г. одним из соавторов статьи А.И. Джопуа был пройден весь участок ВАс (от приморской башни в с. Багмаран до п. Акуарчапан (район г. Ткуарчала) и до р. Ингур, и от неё до Чёрного моря). Впоследствии нами были пройдены участки Багмаранского и Гуада-ахуца – Арасадзыхских участков ВАс.

Так, исследуемые **башни 151–156** (нумерация по Ю.Н. Воронову) расположены в пос. Аймара на правобережье р. Дуаб. Расстояние между стеной и предгорьем, вдоль которого протянулась она, составляет от 30 до 80 м, также вдоль стены, с фасадной стороны, была проложена просёлочная дорога. Тогда же были срезаны бульдозером два пифоса с сохранившейся непотревоженной нижней частью. Первые исследования **башни № 151**, находящейся в полуразрушенном состоянии, показали: ширина восточной стены 5 м, высота местами достигает 5,5 м, ширина кладки стены 1,20 м. Вход в башню и стена, соединявшаяся с другими башнями, не сохранилась. Более сохранённый вид имеет **башня № 152**. Она расположена в 70 м к востоку от предыдущей башни. Ширина башни 8,30 м, длина 7,10 м. Самая высокая точка башни 4,5 м, ширина кладки 1,10 м, вход расположен с западной стороны. Стены кладки, соединяющиеся с другой башней, отходят от северной части (фасадной стороны). **Башня № 153** расположена в 50 м к востоку от башни № 152. Высота стены, соединяющей эти две башни, достигает до 2 м. Вход в нее расположен в восточной стороне, ширина входного проёма до 2 м. Длина башни 8 м, ширина 7,50 м, высота стены 1,5 м. Кладка стены состоит из речного камня, прослеживается фундамент, также в кладке нижних рядов просматривается прямая линия. Камни не обработаны, по размеру разнообразные, связующим раствором является известковый. **Башня № 154** находится в плохом состоянии. Вход в нее расположен с восточной стороны. Ширина башни 7,70 м, длина 6,50 м. Расстояние между двумя башнями 68 м. Местами кладка стены сохранилась.

В то же время, небольшой шурф 2 х 1 м был заложен в башне № 153 с северо-западной стороны. Башня была завалена обломками камней и зачищена от них. Ненасыщенный культурный слой наблюдается на глубине 30–40 см. В слое попадаются черепки небольших размеров сосудов и от стенок пифосов, также в слое башни № 153 обнаружена каменная праща. Никаких железных предметов, связанных с вооружением, больше не найдено. Аналогичная ситуация имеется в исследованных **башнях №№ 155, 156.**

Таким образом, работа нашей экспедиции показала, что башни и стены ВАс не везде сплошные, они прерывистые. Скорее всего, местами на каких-то участках прослеживается законченная архитектура, башни и стены соединены. Но на каких-то участках стоят только одни башни. Строители стены работали, как видно, по участкам, на некоторых из них нет оборонительных стен. Местами использовался ландшафт местности. В отдельных возвышенных местах строили только одни башни, в других снесены и башни, и стены. Самая высокая точка стены 3,8 м, ширина кладки стены 1,20 м, самая высокая часть башни доходит до 5,5 м, широкая часть стены 1,5 м, к верху стена сужается. Так, не во всех сооружениях ВАс наблюдается фундамент, особенно это заметно в исследованном нами Дуабском районе. Наше исследование показало, что первоначально строили башни, а потом их соединяли стенами, поскольку не прослеживается между башнями и стенами вязи. Использовались для кладки камни, представлявшие собой речные, необработанные, отбирали более плоские. Забутовка между камнями в кладке стены осуществлялась известковым раствором и мелкими камнями. Видно, что строители башен выравнивали землю, местами скалы обрабатывались, где-то землю подсыпали для выравнивания. Расстояние в среднем между башнями составляет от 30 до 80 м, а местами и более. Вход в башни расположен в основном с восточной или западной стороны (чаще всего преобладает восточная сторона). В более сохранившихся башнях наблюдаются выемки для балок межэтажных перекрытий.

Очевидно, это стена является памятником многовековой истории абхазского народа, и в расшифровке ее тайн – ключ к этой истории. По всей видимости, строительство памятника связано с противостоянием двух великих держав того времени (возможно, Византии и Персии) или с какими-то другими политическими катаклизмами. На данном этапе исследования рассмотренного нами участка ВАс можно говорить, что стена была построена в раннем средневековье. Судя по технике кладки, нет сомнения, что она была

возведена местным населением. Это ещё в 30-х годах прошлого столетия отметил известный абхазский краевед З.И. Адзинба, проведший большую работу по регистрации остатков стены и по установлению ее общего направления [Адзинба, 1958]. Этот древний уникальный памятник оборонительных сооружений Кавказа, без сомнения, нуждается в тщательном комплексном изучении.

Литература

Авидзба Ю.А. О Великой Абхазской (Келасурской) стене. Историко-культурное изучение // Абхазоведение (историческая серия). Сухум, 2013. Вып. VIII–IX.

Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958.

Бгажба О.Х. О крепости Ачапара (с. Арасадзых Очамчирского района) // Материалы по археологии и искусству Абхазии. Сухуми, 1974.

Бгажба О.Х. Где проходила «Клисура» Джуаншера? // Абхазоведение (историческая серия). Сухум, 2003. Вып. 2.

Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум, 2007.

Берадзе Т. Вахушти Багратиони и вопросы исторической географии Одиши // Вопросы исторической географии Грузии. Тбилиси, 1971. Т. IV.

Бжания В.В., Сакания С.М., Бжания Д.С. Выявление археологических памятников в селе Арасадзыхь // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII «Крупновские чтения»: Материалы Международной научной конференции. М., 2014.

Воронов Ю.Н. Келасурская стена // СА. 1973. № 2.

Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум, 1998.

Гаджиев М.С. Хумара: некоторые строительные параллели и проблема датировки укреплений // Очерки средневековой археологии Кавказа. М., 2013.

Гицба Т.Ш. Страна древних абазгов. Сухум, 2012.

Гунба М.М. Келасурская стена // Известия АбИЯЛИ. Тбилиси, 1977. Вып. VI.

Джопуа А.И., Джопуа М.Д. Члоу // Очамчыра. 2500 лет. Сухум; Н. Новгород, 2008.

Иващенко М.М. Великая Абхазская стена // Известия АбНО. Сухум, 1926**а**. Вып. IV.

Иващенко М.М. О направлении Келасурской стены // Известия АбНО. Сухум, 1926**б**. Вып. IV.

Кайтан Ш.Г. Л.Н. Соловьёв и Великая Абхазская стена // Четвёртая Абхазская Международная археологическая конференция: Тезисы докладов. Сухум, 2013**а**.

Кайтан Ш.Г. Великая Абхазская стена и перспективы её исследования // Абхазоведение (историческая серия). Сухум, 2013**б**. Вып. VIII–IX.

Кайтан Ш.Г. Проблемы хронологии Великой Абхазской стены // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII «Крупновские чтения»: Материалы Международной научной конференции. М., 2014.

Ламберти Арканджело. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией // СМОМПК. Тифлис, 1913. Вып. 43.

Маан О.В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. Сухум, 2006.

Маан О.В. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем средневековье. Сухум, 2014.

Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История абхазских князей Шервашидзе. М., 2013.

Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг. / Пер. Е.В. Бахутовой и Д.П. Коссовича. Тифлис, 1902.

Соловьёв Л.Н. Диоскурия–Себастополис–Цхум // ТАГМ. Сухуми, 1947. Вып. 1.

Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / Пер., предисл., коммент., Г.А. Амичба. Сухуми, 1986.

Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Горлов Ю.В., Цвинария И.И., Агумаа А.С. Кайтан Ш.Г. Келасурская стена, еще раз к вопросу датировки // ПИФК. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2012. № 4.

Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Горлов Ю.В., Сангулия Г.А., Цвинария И.И., Саканиа С.М., Кайтан Ш.Г. Разведки по Восточной Абхазии 2013 г. Новые открытия // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII «Крупновские чтения»: Материалы Международной научной конференции. М., 2014.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (VII–VIII века). М., 2002.

Черкесия в картах XIV–XIX вв. / Сост. Езбек (Едыдж) Б.Б. и др. Краснодар, 2011.

Шамба Г.К. Последам древностей Восточной Абхазии (Гальский р-н) // Абхазоведение (историческая серия). Сухум, 2000. Вып. I.

Alexidze Z. La Construction de la ΚΛΕΙΣΟΥΡΑ d'apres le nouveau manuscript sinaïtique No 50 // Travaux et Mémoires. Paris, 2000. T. 13.

Рис. 1. Приморская башня ВАс (Багмаранский участок).

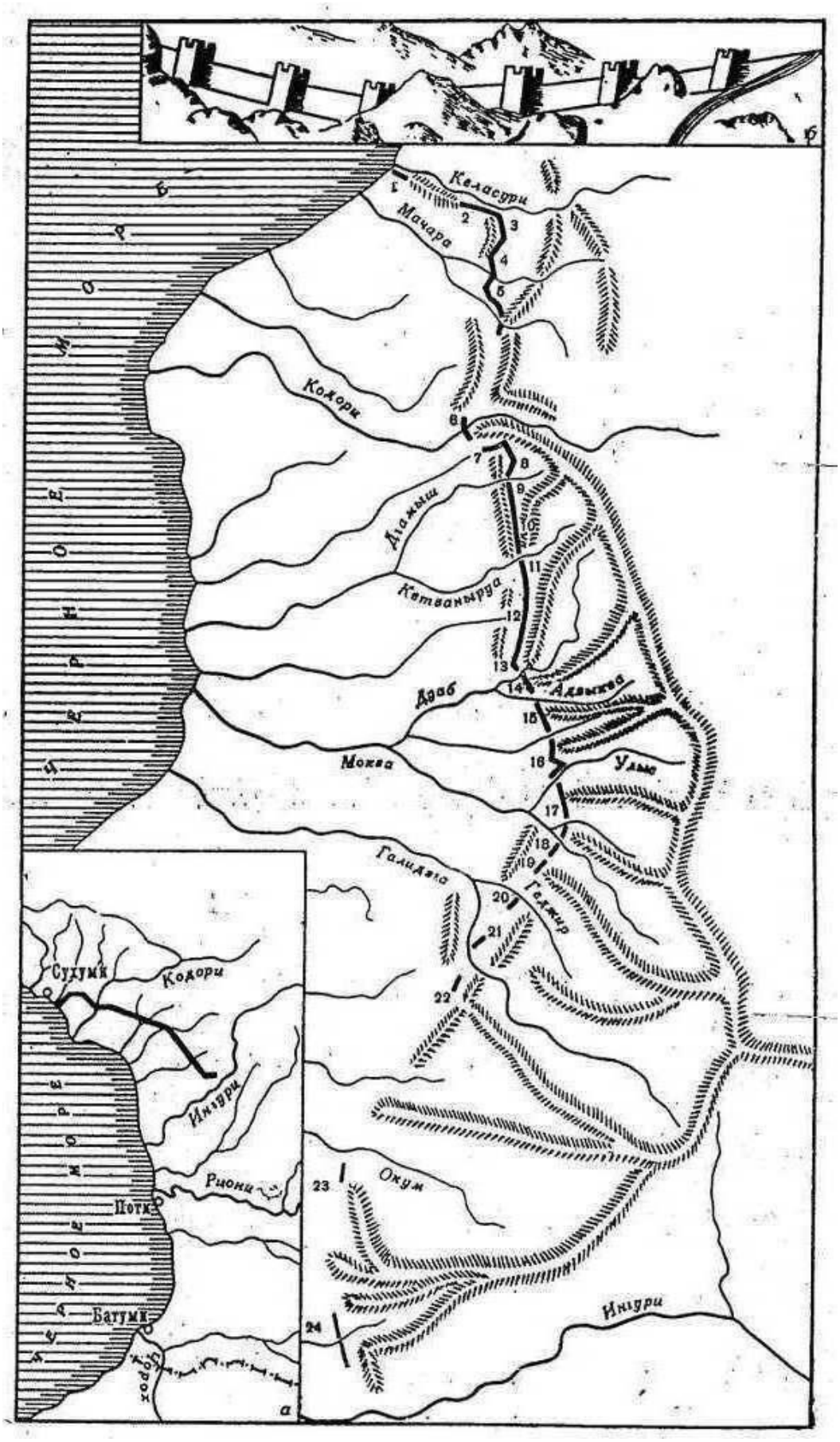

Рис. 2. Схема ВАс по Ю.Н. Воронову.

КЕЛАСУРСКАЯ СТЕНА(УЧАСТОК ЧЛОУ-ОТАП)

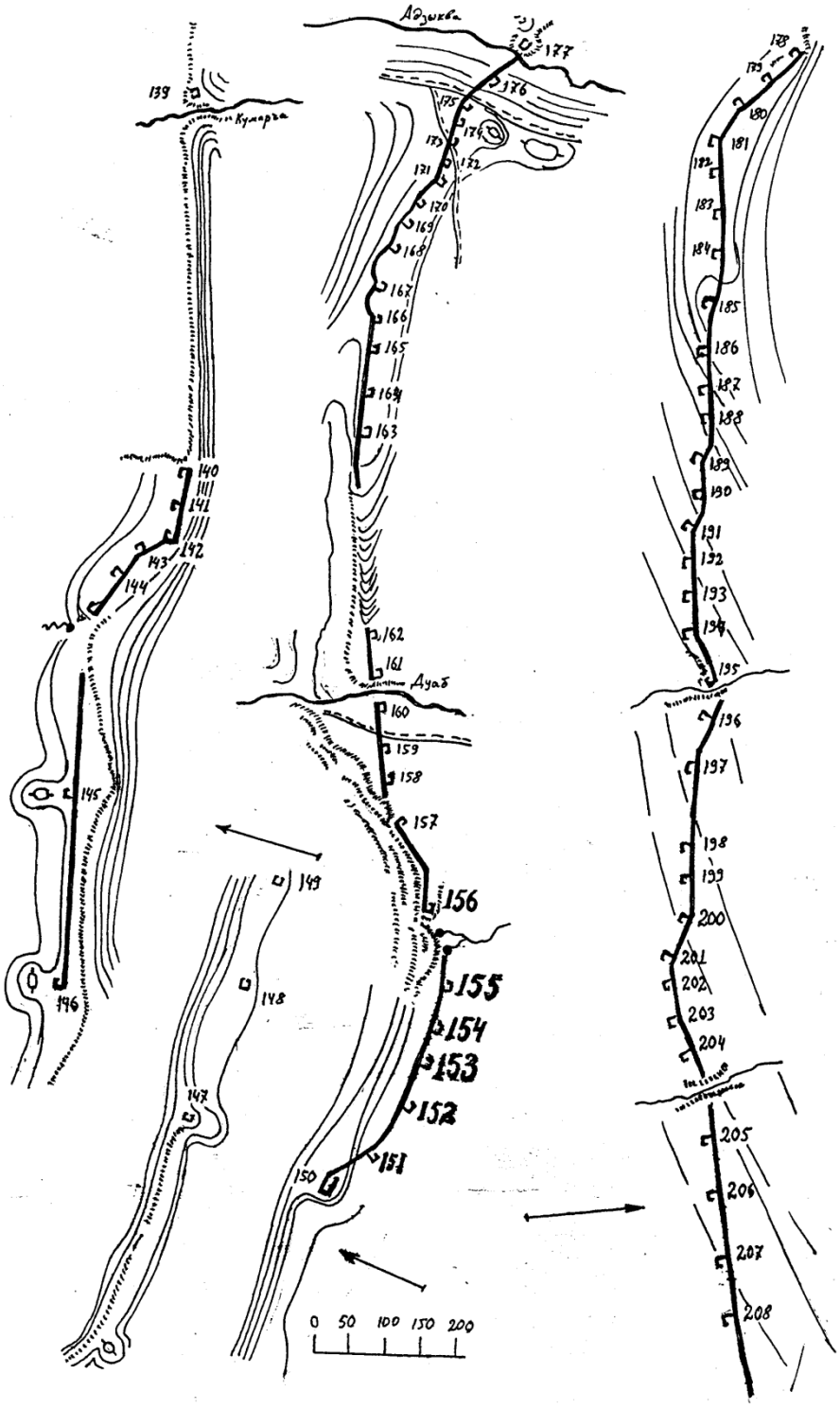

Рис. 3. Участок Члоу-Отап ВАс.

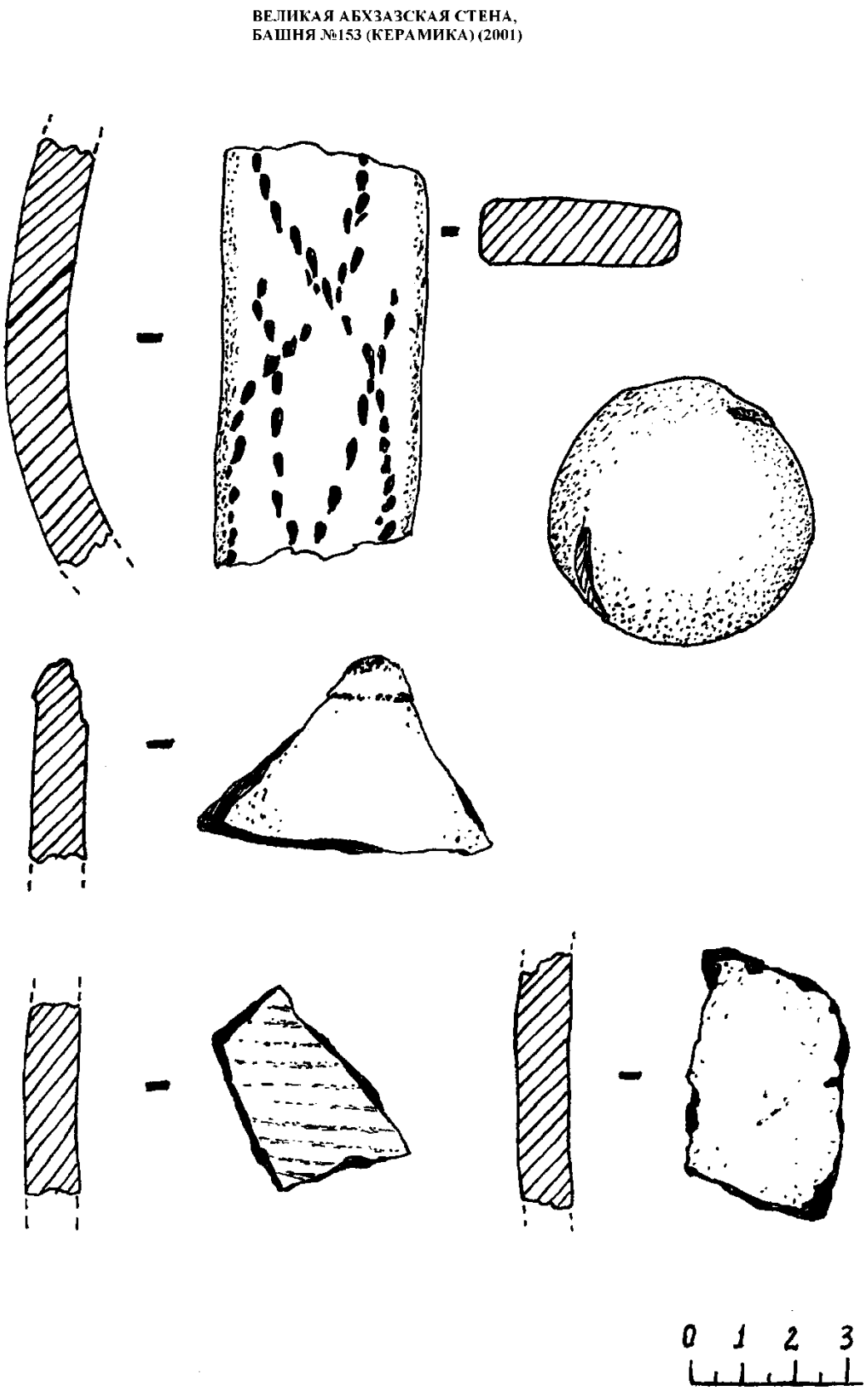

Рис. 4. Керамика, обнаруженная у башни № 153.

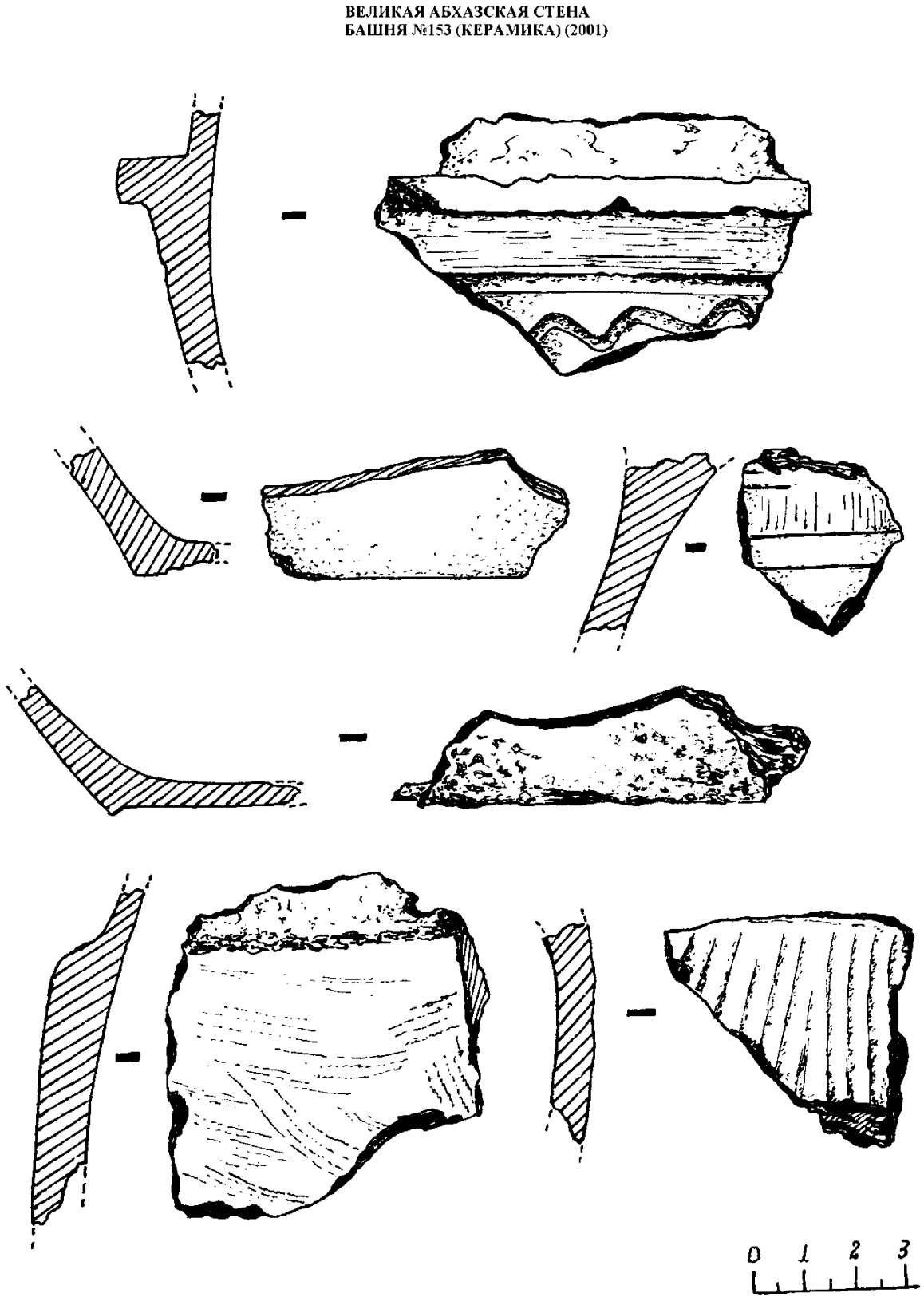

Рис. 5. Керамика, обнаруженная у башни № 153.

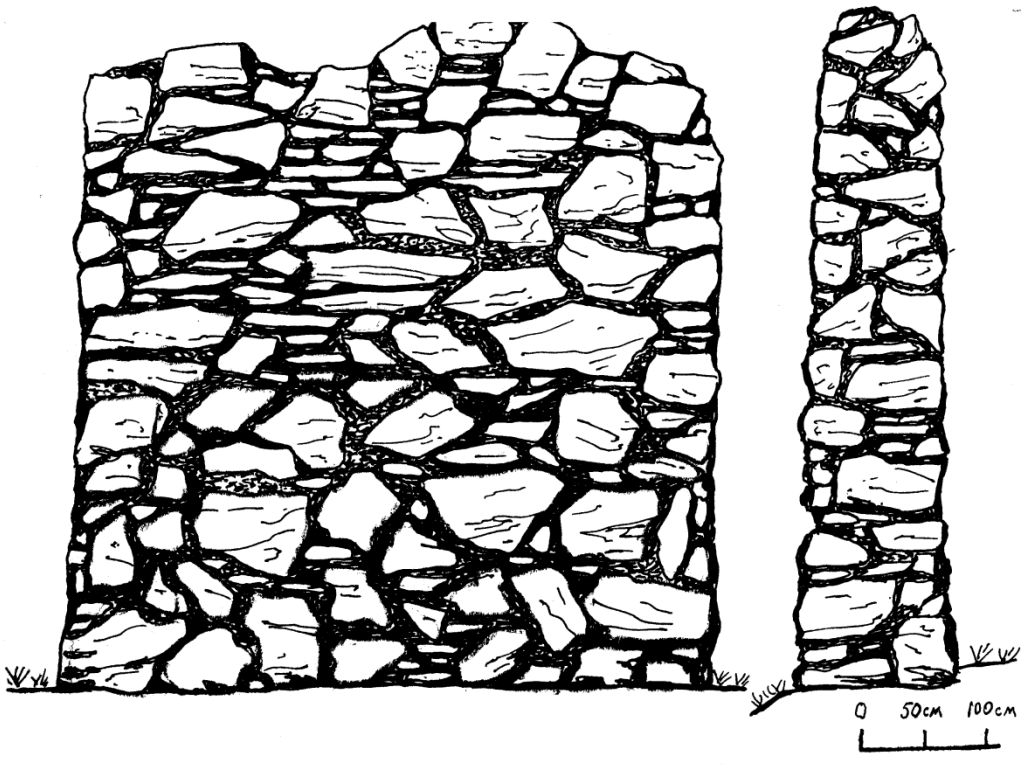

Рис. 6. Кладка стены башни №153.

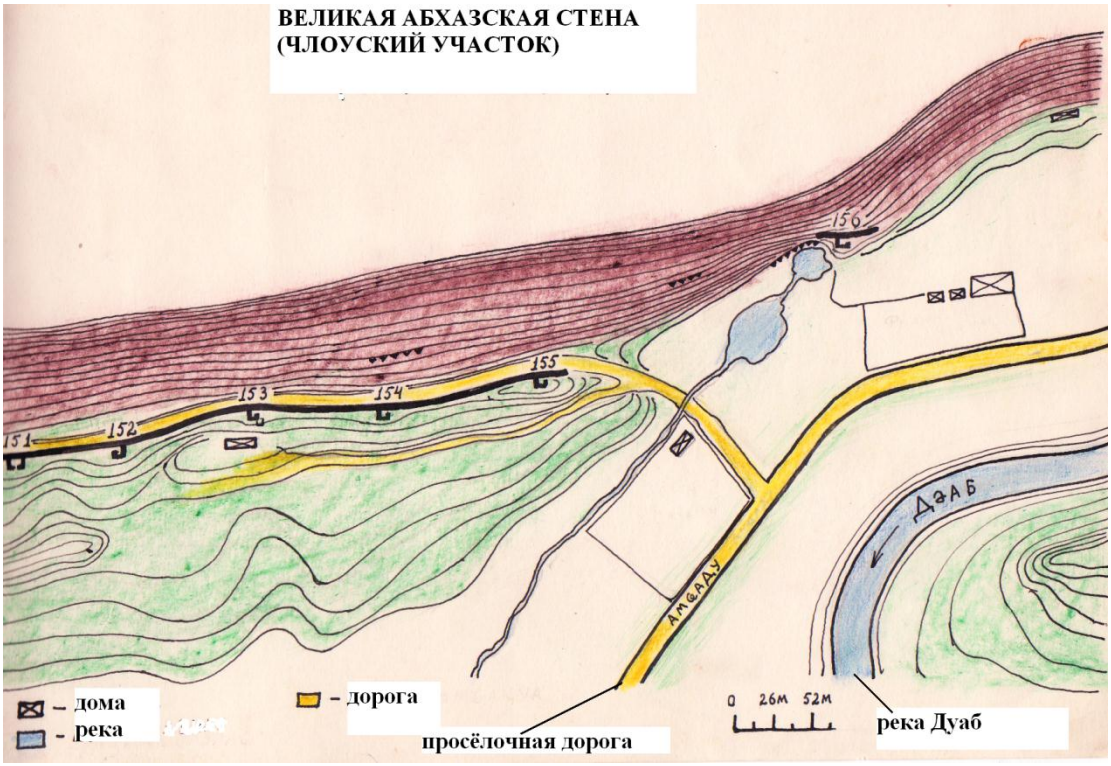

Рис. 7. План расположения башен BAc (№ 151–156).